

До того, как попасть в предельный кошмар, многие не знали, что все они также являются хозяевами этого кошмара.

Даже в этот момент они все еще не ощущали этого в себе. Это больше похоже на то, что их толкает безостановочный марш времени. Каждый из них - крошечная рябь, но почему-то они думают, что не зависят от стремительных вод, не затронуты ими и не могут повлиять на них.

Это проблема огромного масштаба.

Поэтому им кажется, что они находятся "вне" этого дела. Открыв глаза, они почувствовали бы, что это взрыв из прошлого, а некоторые способны распознать в этом обман со стороны игры.

Однако никто из них не чувствовал, что каждое их действие влияет на человечество и его будущее в целом.

До самого настоящего момента.

Кроме трех "бодрствующих" человек в книжном магазине на нижнем этаже башни и Сян Чэньюй, находящегося внутри предельного кошмара, никто не знает, почему перед ними вдруг появилось странное окно, спрашивающее,

"Желаете ли вы покинуть этот кошмар и вернуться в башню? Да/Нет

Примечание: Вы должны выбрать один и тот же вариант три раза, чтобы игра распознала соответствующий результат;

Этот выбор существенно повлияет на этот кошмар и на концовку, которую вы получите в этой игре.

От вашего выбора будет зависеть продолжение или не продолжение работы искусственного интеллекта внутри башни".

Дин И на мгновение застыла, увидев перед собой это окно из ниоткуда, а затем повернулась к своим спутникам.

Хэ Шуцзюнь и ее спутник-мужчина Хэ Си тоже смотрели на нее, кивая.

Затем Хэ Шуцзюнь прямо спросила: "Ты ведь тоже видела это странное окно?".

"Да..." ответила Дин И, "похоже, это и есть тот выбор, который мы должны сделать? Может быть, именно поэтому Сюй Бэйцзин позволил нам войти в предельный кошмар...".

Хэ Си с тревогой спросил, "что мы должны выбрать?".

Дин И осмотрел мужчину. Очевидно, он близкий знакомый Хэ Шуцзюнь, несмотря на их разные характеры.

Интроверт, застенчивый и мягкий. Что бы Хэ Си ни захотел сделать, он всегда сначала спрашивал мнение двух других своих спутников.

Дин И считала, что он слишком кроток и несимпатичен для миссионера. Она не хотела бы видеть его в качестве подчиненного в своем бизнесе, связанном с предметами первой необходимости.

Однако она не стала бы хвалить его как компаньона, поскольку его скрупулезность и аккуратность очень полезны.

В средней школе Хэ Шуцзюнь они не нашли ничего стоящего; поскольку она давно была поглощена туманом, им потребовалось время, чтобы найти ее и войти.

Вместо этого они обнаружили во дворе школы группу враждебно настроенных безумцев, и именно Хэ Си призвал их к осторожности, чтобы они не теряли бдительности, предварительно разведав обстановку.

Иначе, кто знает, в какой опасности они могут оказаться.

Хотя и то, что они не нашли в школе ничего полезного, тоже было деморализующим.

Они отступили в пустой и безопасный класс, чтобы обсудить свои дальнейшие действия, как вдруг в поле их зрения появилось окно.

Дин И сказала: "Есть два варианта: уйти или остаться в кошмаре".

Хэ Шуцзюнь утверждала: "Я думаю, мы должны покинуть кошмар, не так ли?". Это то, что подсказывают ей ее чувства, но она решила проявить осторожность. Она задала вопрос: "Почему ты думаешь, что есть возможность остаться в кошмаре? Я не понимаю".

"Может ли этот кошмар продолжаться бесконечно?" предположил Хэ Си.

Хэ Шуцзюнь тут же прервала его: "Нам нужно вернуться в башню, чтобы достичь желаемого, не так ли? Я не могу представить, что наше пребывание в кошмаре будет полезным".

Дин И кивнула в знак согласия: "Ты права, но... мы все сейчас в сознании. Что бы выбрали те

люди, которые поддались кошмару?".

Хэ Шуцзюнь задумалась.

Довольно сложно представить себя на месте безумного человека, особенно когда все они поддаются тому, кем они были в прошлом в предельном кошмаре; для них это все равно, что перенестись в прошлое.

В прошлое?

Кажется, что-то щелкнуло в ее голове.

В этот момент Хе Си заметил: "И все же, когда мы шли сюда, я не думаю, что мы... мы видели многих из тех, кто поддался? Я имею в виду тех, кто шел сюда, а потом поддался, а не тех, кто вышел из серого тумана".

Дин И не заметила этого, и попыталась вспомнить, сказав с сомнением: "Я думаю... возможно, ты прав".

В сером тумане они не встречали людей, потерявших рассудок; они сталкивались с другими, которые тоже были в сознании, но знали, что все еще находятся в предельном кошмаре.

Это довольно странно, когда кто-то на это обращает внимание.

Хэ Шуцзюнь подумала об этом, а затем предложила смелую гипотезу с другого направления: "Возможно ли, что внутри предельного кошмара остались только люди, у которых сохранилось самоощущение?".

Дин И уставилась на нее, не соглашаясь и не возражая.

Хэ Шуцзюнь продолжила свои объяснения: "Сюй Бэйцзин сказал нам войти в этот кошмар и не терять рассудок, оставаться в здравом уме. Мы сделали, как он просил.

А теперь здесь это странное окно... Что, если он хотел, чтобы мы проснулись и были в здравом уме, чтобы сделать выбор через это окно?

Мы можем уйти после того, как сделаем выбор, а значит, это должно быть окончание этого кошмара, а возможно, и всей игры. Наличие у нас рассудка поможет нам сделать правильный выбор.

Таким образом, если исходить из этой логики, если все еще есть люди, которые потеряли себя

в предельном кошмаре, это окно не может появиться, так как его требование к нам останется невыполненным."

Дин И кивнула, проанализировала логику и сказала: "Если это так, я полагаю, нам всем нужно выбрать "Да" и покинуть кошмар?".

"Верно... - ответила Хэ Шуцзюнь, - я так и думаю. Что бы ни случилось, мы должны вернуться в башню, не так ли? Даже если башня сама по себе всего лишь центральный мир в игре, этот кошмар еще менее реален, чем он,

Какой смысл оставаться в фальшивой реальности?"

Дин И теперь все поняла.

Итак, все трое подтвердили "Да", чтобы покинуть кошмар, но после этого выбора окно просто исчезло. Вокруг них ничего не изменилось.

Возможно, им тоже придется подождать, пока остальные сделают свой выбор.

Тем временем Му Цзяши, Шэнь Юньцзю и Мистик сделали точно такой же выбор.

Му Цзяши объяснил с механической холодностью: "Нет" - это ловушка".

Они все еще находились в операционной 3, неоднократно пытались начать разговор с Лян Синьи, но не смогли получить больше полезной информации.

Но как только появилось окно, ему удалось все выяснить.

Он не знал, что его вызвало, был ли это Сюй Бэйцзин или кто-то другой в предельном кошмаре, но похоже, что они скоро приближаются к концу этого кошмара."

"Конец этого кошмара?" Шэнь Юньцзю выглядел озадаченным, "но почему конец кошмара... такой? Почему у нас есть окно для выбора? Это почти как..."

"Почти как в игре, которой она, безусловно, является", - твердо ответил Му Цзяши, - "в эпоху игр на мышке и клавиатуре люди могли буквально выбирать концовку, щелкая мышкой на выбор; это нечто похожее".

Шэнь Юньцзю казался весьма удивленным всем этим.

Затем Му Цзяши заметил почти с ностальгическим видом: "Какой бы реалистичной ни была

графика игры, и как бы сильно она ни походила на реальность, это все равно игра. Игра, которая все еще находится во власти выбора игрока".

Шэнь Юньцзю кивнул, кажется, теперь он лучше понимает.

Мистик снова начала бормотать загадки: "Пришло время... Пришло время для последней битвы..."

"Как битва с боссом?" Му Цзяши улыбнулся этой мысли, а затем продолжил: "Возможно, выбор, который сделает каждый из нас, станет ключом к победе в этой битве".

Шэнь Юньцзю спросил: "Значит, мы все должны выбрать "Да"?"

Му Цзяши не ответил на этот вопрос напрямую, спросив вместо этого: "Как вы думаете, что будет означать каждый из этих вариантов?"

"Хм..." Шэнь Юньцзю задумался на некоторое время и сказал: "Возвращение в башню означало бы... столкновение с реальностью? Остаться в кошмаре - это побег. Да, именно так я и думаю".

Му Цзяши кивнул, а затем сказал: "Ты уже понял? В записке говорится, что выбор повлияет не только на концовку этой игры, но и на этот кошмар."

"Что она пытается сказать?"

"Выбор дал мне это понять. Как ты думаешь, Кошмар когда-нибудь перезапустится? И если да, то возможно ли... чтобы он никогда не перешел в стадию, когда наступит апокалипсис?"

Шэнь Юньцзю, услышав это, сразу же побледнел.

Му Цзяши сказал: "Теоретически, это возможно, - он сделал паузу, чтобы подумать, а затем сказал: - Просто поставь время до наступления апокалипсиса на цикл. Повторять его вечно, как любой обычный разрушающийся кошмар до этого".

Он замолчал.

Шэнь Юньцзю и Мистик тоже молчали.

Пока Мистик не пробормотала: "Это... совершенно фальшивый... мир Трумана".

Затем Шэнь Юньцзю слегка вздохнул и заметил: "НЕ... он всегда мог манипулировать нашими воспоминаниями".

От этого ужасающего откровения всем им стало плохо.

Они могут выбрать остаться навсегда в придуманном счастье. Там, где не было апокалипсиса, где они все еще на своей любимой материнской планете, живут своей скучной, нормальной, повседневной жизнью.

Они не будут бороться за выживание в кровавых, извращенных, депрессивных кошмарах и вести безнадежную, мертвую жизнь в башне, полностью отгороженной от внешнего мира стеной тумана.

Они вернулись бы в исходную точку, когда еще ничего не случилось.

И даже забудут все, что пошло не так, всю свою боль и мучения. Они могут просто отказаться от поиска абсолютной истины и глупо, невежественно, счастливо прожить свою жизнь бесконечно долго.

В фальшивом мире!

Все уже произошло. Вещи не происходят только потому, что они хотят, чтобы они не происходили.

Они стоят перед окончательным выбором. Болезненный, но необходимый выбор.

Рядом с тремя миссионерами стоит Лян Синьи, который явно смущен их разговором.

Это позволило им наконец-то раз и навсегда доказать, что этот человек, играющий ключевую роль в сюжете игры, всего лишь NPC.

Или, возможно, актер, который когда-то был этим человеком, поддался кошмару?

Есть еще несколько вариантов.

Но Му Цзяши лишь бросил на него последний взгляд, после чего незаинтересованно отвел глаза.

Он сказал: "Пребывание в этом кошмаре представляет собой капитуляцию перед созданной ИИ вымышленной утопией, хотя он все еще в кошмаре...".

Он сделал паузу.

Его внезапно захватили мысли о первом впечатлении через имена.

Кажется, что было принято называть эти маленькие случаи в игре кошмарами.

Они 'Кошмары', значит, они плохие, их боятся, отвращают, избегают или с ними борются. Трудно представить, чтобы кому-то "понравился" кошмар.

Поэтому при наличии выбора они инстинктивно склоняются к тому, чтобы покинуть кошмар.

Но почему?

Потому ли, что, несмотря на то, что башня - грязное, разбитое, стареющее здание, это, по крайней мере, не кошмар?

Не похоже, чтобы это сильно повлияло на их выбор, но это не так уж и мало.

Они также называют этот кошмар предельным кошмаром и верят, что этот кошмар - предвестник конца этой игры... И они действительно выберутся из этой игры, или поддадутся попыткам.

Кто захочет оставаться в игре, когда выбор сделан? Свобода всего лишь на расстоянии одной кнопки!

Му Цзяши очень заинтригован.

Похоже, что эта игра действительно помогает им. Помогает им восстановить утраченные воспоминания, помогает им сбежать из башни, через всевозможные детали.

--Кошмары - это плохо, так что уходи. Сделайте выбор сейчас, и оставьте этот проклятый, напуганный кошмар позади.

Они не должны позволять себе довольствоваться фальшивым и счастливым сном, особенно когда это, по сути, кошмар.

Горькая пилюля в сахарной глазури.

Их выбор будет связан с тем, что станет с ИИ.

У Му Цзяши есть предположение, что это связано с тем, что право ИИ управлять башней сводится к тому, будут ли люди и дальше предоставлять ему эту ответственность.

Возвращение в башню означает, что все они встретятся с реальностью лицом к лицу, и больше не будут прятаться за слишком надежным щитом ИИ.

Пребывание в этом кошмаре означает, что люди будут держать свои уши и глаза закрытыми, довольствуясь существующим положением вещей и даже желая поддаться ложному, счастливому сну, который придумывает ИИ.

Такое, конечно, может произойти только в игре, подумал Му Цзяши.

Если бы это происходило в реальности, вопросы стали бы вполне реалистичными.

Например, что они будут делать с предметами первой необходимости? Что они будут есть и пить?

Только игра может "вызвать" предметы первой необходимости из некоего тиража.

Это просто смешно, правда.

Он твердо говорит двум своим спутникам: "Выберите "Да" и покиньте кошмар".

Все они подтверждают свой выбор.

Однако ничего не изменилось, кроме того, что окно исчезло. Кошмар тоже не изменился.

Шэнь Юньцзю спросил: "Нужно ли нам ждать, пока остальные сделают выбор? Все должны сделать одинаковый выбор?".

"Похоже на то, - ответил Му Цзяши, - поскольку Сюй Бэйцзин всегда подчеркивал важность того, чтобы оставаться в здравом уме и ясности, когда он связывался со всеми, я полагаю, что все будут делать такой же сознательный выбор.

Если предположить, что они все еще в сознании".

Сюй Бэйцзин до боли сжал лоб, глядя на цифру "1".

Что за...

Откуда взялся этот внезапный безумец на этом критическом перекрестке?!

Если бы они появились секундой раньше, ситуация не стала бы такой мучительно неразрешимой.

Окно для принятия решения было открыто. Они все должны сделать свой выбор сейчас.

Человечеству нет пути назад, и все же... Среди них есть один безумец, поддавшийся кошмару!

Именно в этот момент!

Сюй Бэйцзин даже заподозрил причастность НЕ. Возможно, он уже не в состоянии сна и преподносит им этот сюрприз, чтобы все испортить.

Хотя, видя перед собой все еще послушно работающую панель управления, он понял, что просто становится параноиком.

Он сделал глубокий вдох.

Спокойный Линь Цинь держал его за руку рядом с ним. Видя, что он немного успокоился, он снова заверил его: "Не волнуйся..."

Сюй Бэйцзин горько улыбнулся, но сказал: "Не буду. Мы сделали все, что могли, как могли. Все, что осталось, зависит от судьбы".

Линь Цинь наклонился и снова поцеловал его в губы.

Сюй Бэйцзин посмотрел на него и тоже успокоился. Однако он явно все еще расстроен и сказал: "Посмотрим, что это за человек".

После того, как Сян Чэньюй проговорила волшебные слова и заставила окно всплыть, на панели управления появилась новая информация.

Она показывала общее количество людей, которым разрешено участвовать в процессе принятия решения, людей, которые уже сделали и еще не сделали выбор, и каков их выбор.

Под заголовками "Покинуть кошмар" и "Остаться в кошмаре" в первом случае стоит быстро растущая цифра, а во втором - "0".

Сюй Бэйцзин не мог не беспокоиться о том, что в любой момент эта цифра может достигнуть 1, как и то, что он видел ранее.

Все звезды сошлись, только орбита сбилась.

Он, его спутники, его товарищи в башне сделали все, что могли. Никто никого не тянул вниз, и все они делали то, что от них требовалось.

Чуть меньше пятой части игроков, вошедших в предельный кошмар, уже проснулись; честно

говоря, это гораздо больше, чем надеялся Сюй Бэйцзин.

Есть только один исключение, один, одинокий номер.

Если это то, что их подвело... Сюй Бэйцзин определенно будет сломлен.

Хуже всего то, что он даже не знает, есть ли у них еще один шанс, если в этот раз они потерпят неудачу.

Он не мог не вздохнуть.

Отложив окно и вернувшись в аошмар, он нажал на одинокий номер, чтобы узнать, кто этот нерадивый человек.

Все трое - Сюй Бэйцзин, Линь Цинь и Се Чжицзинь, который изо всех сил изображал невидимого призрака, собрались вместе, чтобы посмотреть на него.

В этот момент Сюй Бэйцзин и Линь Цинь удивленно расширили глаза.

Су Энья.

Или Се Цзи. Или Ке Чжу. Как бы то ни было, она сейчас выглядит как Су Энья, судя по потоку, на который только что переключился Сюй Бэйцзин.

Вокруг нее стояли Фэй, Ву Цзянь, Цзян Шуанмэй и Е Лань.

Им пятерым действительно удалось найти друг друга?

Сюй Бэйцзин нахмурился.

Су Энья сошла с ума?

Это звучало почти невозможно.

Они надежно работали вместе как компаньоны. Она также была адресатом личной просьбы Сюй Бэйцзина любой ценой не спать в кошмаре. Она знала, насколько тяжелыми будут последствия. Она знает, что должна сделать.

С чего бы ей вдруг поддаваться?

Остальные четверо присутствующих тоже в замешательстве - Фэй, Ву Цзянь и другие.

Они также глубоко обеспокоены, наблюдая за Су Эньей.

Женщина выглядела ошеломленной, просто стоя на месте. Кто знает, о чем она думала.

Сюй Бэйцзин не мог ничего понять по ее лицу. Еще больше нахмурившись, он посмотрел вокруг, где они находятся.

Он не мог представить себе ничего, кроме того, куда они попали, что заставило Су Энью пошатнуться.

Фэй, Ву Цзянь и некоторые другие отделились от Му Цзяши, Дин И и остальных, чтобы искать район Се Чжицзиня.

Они искали место, где впервые распространился серый туман, но не нашли там ничего ценного.

Затем в ноутбуке Ву Цзяня окончательно закончился заряд. Они не знали, куда идти, и поэтому начали возвращаться назад.

В этот момент к ним неожиданно прибежала Су Энья.

Испуганная и встревоженная, она закричала и умоляла их покинуть этот жилой район. По ее словам, весь этот район "загублен".

Жилой район, для которого "все кончено"?

Почти сразу же Цзян Шуанмэй вспомнила о "разумной электронике". Ее старшая сестра попала в ловушку этого кошмара, и кто знает, когда ее можно будет спасти.

Это также был кошмар Су Эньи.

Сейчас они находятся в другом жилом районе. Возможно, в этом районе происходит что-то подобное.

Как и ожидалось, Су Энья сказала им, что в этом жилом квартале многие объекты "идут не так" и крайне враждебно относятся к людям.

Поэтому они быстро собрались уходить.

Но тут Ву Цзянь предложил: "Может быть, это подсказка, которая нам нужна?".

Су Эня тут же предложила: "Мой кошмар в основном такой. Какая подсказка вам нужна? Я скажу вам".

Ву Цзянь выглядел так, будто не знает, что спросить, и даже выглядел немного испуганным.

Дай Ву нигде нет, поэтому Су Эня говорила не то чтобы с сарказмом, но, похоже, у нее была какая-то травма, связанная с этим местом, и поэтому ее слова звучали довольно агрессивно. Это несколько отбивает желание разговаривать с ней дальше.

Через некоторое время они добрались до нового места - парадного входа в гостиницу с плакатом на улице, поздравляющим такого-то и такого-то с сегодняшней свадьбой.

Они собирались обсудить свои дальнейшие действия, когда поняли, что Су Эня, похоже, на какое-то время застыла на месте;

И вдруг перед ними появилось окно.

Все произошло довольно неожиданно, но умные из четырех миссионеров быстро сообразили, что происходит. Однако из-за этого они сразу же обратили свое внимание на Су Эню, забеспокоившись.

Все ли с ней в порядке? Сделает ли она правильный выбор?

Фэй пыталась спросить ее: "Что случилось? Что-то напомнило тебе о чем-то?"

Голос Су Эни дрожал: "Это была... моя свадьба".

Это удивило всех присутствующих.

Свадьба посреди апокалипсиса... Не нужно большого воображения, чтобы представить себе бесчисленное количество возможных вариантов того, как это может закончиться трагедией.

Почему они оказались на свадьбе Су Эни именно сейчас?!

"Я выхожу замуж..." сказала Су Эня, выглядя немного потерянной, прежде чем ее тон превратился из бездушного в радостный: "Я выхожу замуж!".

Внезапно одежда на ней резко изменилась.

На ней красивое белое свадебное платье, и элегантный макияж, и даже букет, который появился из ниоткуда.

Она подняла одну сторону платья и пробормотала про себя: "Я должна представить себя... Я - невеста".

Миссионеры замерли, увидев это.

Цзян Шуанмэй пробормотала: "Она... она поддалась кошмару".

<http://bllate.org/book/16079/1438382>